

Не монетизация, а достойная пенсия

Стыдно слушать представителей власти, которые пытаются найти виноватых

ОЦЕНИВАЯ СОБЫТИЯ, связанные с монетизацией льгот, патриарх Алексей II сказал: — Проводимые в стране преобразования ни в коем случае не должны лишать людей реальной возможности пользоваться транспортом и связью, сохранить свое жилье, иметь доступ к медицинской помощи и лекарствам.

На фоне этих слов стыдно слушать представителей властей, которые пытаются найти виноватых. Выступая по телевидению, заместитель председателя правительства А. Жуков и спикер Госдумы Б. Грызлов убеждали телезрителей в своей невинности. По их мнению выходит, что закон правильный, но некоторые пенсионеры недопонимают конечную пользу от его внедрения в жизнь; виновата и власть субъектов федерации, которая халатно отнеслась к исполнению закона, виновата оппозиция, подталкивающая людей к незаконным выступлениям. Оказывается, виновата и советская власть, которая приучила людей жить по льготам; виноваты думцы, напранимавшие кучу законов по льготам. И ни одного слова, что закон изначально был несовершенен.

Приходится только удивляться, как государственные мужи могли «родить» закон, который в одночасье ущемил интересы десятков миллионов людей. И это, когда любой производитель знает, что нельзя одновремен-

но уменьшать заработок всем трудящимся, убеждая их при этом, что от этого «фокуса» они только выиграют. Взрыв негодования неизбежен.

Не продуман механизм компенсации монетизированных льгот. Льгота для льготника — величина постоянная и не зависит от уровня инфляции, так как эту инфляцию компенсирует какой-то федеральный или региональный орган. В случае монетизации денежная компенсация льгот перестает быть величиной постоянной и обесценивается по мере роста инфляции. В конечном счете, у льготника не останется ни льгот, ни денег.

Не понятно, зачем понадобилось делить компенсации на федеральные и региональные, причем федеральная компенсация значительно выше региональной, хотя льготами пользуются люди единой страны. Людей поделили на достойных и недостойных. Было бы разумнее компенсацию льгот производить не из разных источников, как предусмотрено в законе, а из одного центра, созданного по образцу Пенсионного фонда. Из этого центра производилась бы и компенсация инфляции, относящейся к льготам.

В начале 90-х годов, когда гайдаровские реформы ограбили россиян, а мизерные пенсии не выплачивали месяцами, депутаты вынуждены были узаконить льготы. Другой выход из создавшегося тогда положения никто не предложил.

Выступления в Думе министров А. Зурабова и А. Кудрина наводят на мысль, что они

В СССР весь общественный транспорт был платный, но стоимость проезда была соизмерима с пенсиями

запутались в транспортных льготах. А что будет, когда начнут заниматься другими льготами? Так что в конце монетизационного туннеля света не видно. Похоже, «товарищи» министры пошли не той дорогой. Нужно не компенсировать льготы непродуманной монетизацией, а увеличить пенсии, которые позволят оплатить все льготы и обеспечат безбедную жизнь всем пенсионерам.

Что же касается советского прошлого, то оно никакого отношения к нынешнему «льготному» кризису не имеет. В Союзе весь общественный транспорт был платный, но сто-

имость проезда была соизмерима с пенсиями. Бесплатная медицина, образование, различные фонды общественного потребления были не льготами, а образом жизни советских людей.

Удивляет поведение депутатов. Приняв очень трудный для исполнения закон, они не удосужились побеспокоиться о том, как контролировать его исполнение. Вместо этого разбежались справлять Рождество, а бывший активный депутат А. Жуков, с марта прошлого года — член правительства, аж до Арабских Эмиратов «добежал», где и снял номер в гостинице за 1000 долларов сутки, как сообщила газета «Жизнь» 13 января с. г.

В эфире опять стеления — президента опять подставили. Но это не первый случай, когда его подставляют.

Константин КРЫШ, ветеран труда.

«Родина» не будет голодной

АКЦИЯ

На какие только акции ни идут политики, чтобы привлечь к себе внимание и повысить собственный рейтинг.

Явно пиаровский, на мой взгляд, метод протеста против монетизации льгот избрали депутаты фракции партии «Родина» и их сторонники.

Они, как известно, объявили голодовку, которая продолжалась четверо суток. Требования голодающих — отставка министра здравоохранения и социального развития Михаила Зурабова, а также отмена закона о монетизации льгот.

Голодающие парламентарии сначала ждали реакции на свою акцию от кабинета министров. Правительство промолчало.

Председатель Комитета по регламенту и организации работы Госдумы Олег Ковалев считает, что подобные акции в здании на Охотном Ряду надо бы запретить. Председатель Госдумы Борис Грызлов заявил, что голодающих из здания палаты силой выводить не будут, поскольку депутаты обладают неприкосновенностью. Однако он подчеркнул, что «резко отрицательно относится к таким формам протеста, а для самоутверждения надо искать другие шаги».

Примечательно то, что голодовка была объявлена после новогодних и рождественских праздников, которые изобиловали едой и выпивкой. Члены этой партии решили поститься по-своему. Все необходимые условия для голодания были созданы и Челябинским членом партии «Родина». По призыву председателя партии Дмитрия Рогозина после ста часов отказа от еды они закончили акцию протеста. По сообщениям областной прессы, лидер регионального отделения партии Александр Берестов похудел на четыре килограмма, а у председателя совета партии Вадима Воробья поднялась температура. Врачи выдали обоим больничные листы, разрешив им пока употреблять чай и бульоны.

Ну, а у народа по этому поводу родился анекдот: «Объявление. «Партия «Родина» в знак протеста против монетизации льгот объявляет голодовку ежедневно, от завтрака до ужина, с перерывом на обед».

Олег СМЕРНОВ, политтехнолог.

«Голосую за родовые поместья»

Человеку свойственно стремление к созданию прекрасного

Прочитал в «Магнитогорском металле» статью В. Банькина «Как обустроить Россию» и не удержался.

Сразу оговорюсь: россияне — это люди, проживающие на территории России. И неважно, какой они национальности и вероисповедания. Я против того, чтобы мы создавали какие-либо объединения по национальным, религиозным, партийным или еще каким-нибудь признакам. Это не объединение народа, а, наоборот, разъединение его.

Скажу только по поводу национальности — на своем примере. Мой пра-прадед по линии отца был румын, а вырос и получил образование в православном монастыре на Украине (под Полтавой). Один из его сыновей, мой прадед, женился на югославке и в начале двадцатого века по призыву Столыпина со всем семейством приехал на свободные земли в Сибирь (сейчас это Кустанайская область). Мой дед к 1914 году уже имел крепкое хозяйство и первого сына, моего отца. По линии матери, которая родилась в Курской губернии, были русские, белорусы, поляки. Я же родился в Магнитогорске, где раньше жили башкиры. Так кто я? В паспорте записано — русский, а я бы написал — россиянин.

Все мы живем в одном государстве и подчиняемся одним законам. Законы эти призваны регулировать взаимоотношения между нами. Это всем понятно. Но законы должны исполняться должным образом. Спорные вопросы или нарушение законов разбираются судьями, а исполнение законов возложено на чиновников. А если чиновник не выполняет своих обязанностей? Есть контролирующие органы, скажете вы. Ну а кто будет контролировать контролирующие органы? Круг замкнулся. Попытаюсь его разорвать.

Для того чтобы чиновник не мог манипулировать законами, необходимо, чтобы

законы были просты и понятны для всех. И правильно было бы объединить все законы в единый свод — Конституцию, а уже ее расширять по мере необходимости. Сегодняшняя Конституция и по объему, и по содержанию не выдерживает никакой критики и совсем не похожа на Основной Закон великого государства. Главное, на мой взгляд, что должно быть в Конституции, — это право на жизнь каждого россиянина, которое осуществляется, прежде всего, через право на землю, на которой он может построить свое родовое поместье и пользоваться этой землей до конца своей жизни, но без права продажи.

Не каждый возьмет землю, зная, что он никогда не сможет ее продать. Но те, кто возьмут, я уверен, приложат все силы, чтобы превратить свое родовое поместье в райское место. Вы посмотрите, сколько садовых участков вокруг города, на которых мы пытаемся создать райский уголок. Конечно же, это невозможно сделать на шести сотках, поэтому под родовое поместье

следует выделять не менее одного гектара (это около 17 садовых участков по шесть соток) земли. На этом гектаре можно разместить не только жилой дом с хозяйственными постройками, но и заложить сад, огород и даже маленький сосновый бор (деревьев на пятьдесят), который лет через сорок вырастет и может быть использован на строительные материалы детьми или внуками. Это будет та самая малая родина для каждого россиянина. Именно на ней будет расти новое поколение свободных россиян. Земля же, строения и продукция, произведенные на этой земле, не должны облагаться никакими налогами — это и есть мое право на жизнь, право на существование. А чиновники, на содержание которых, в основном, и идут наши налоги, пусть поработают на благо всех россиян. В их руках и наука, и промышленность, и природные ресурсы.

Если же вы думаете, что на всех не хватит земли, то, смею вас заверить, в России на сегодня около 600 миллионов гектаров только пахотных земель (значительная часть — в запущенном состоянии). А сколько земли неосвоенной? Именно эти земли и надо раздавать под родовые поместья в первую очередь. Поселения же, для того чтобы они могли содержать необходимую инфраструктуру, должны иметь не менее 150-ти дворов.

Человеку свойственно стремление к созданию прекрасного, так давайте поможем сами себе в этом. Нужен только закон о праве собственности на землю без права продажи, но с правом родственного наследования.

Это не утопия — это жизнь. Такие поселения уже есть в России, есть даже в нашей области, но земля там взята в аренду у местных чиновников на непродолжительный срок. А что будет, когда закончится срок аренды? Нужен закон.

Геннадий ПЕТРОВ.